

В. Н. Гурьянчик, Т. В. Макеева

Особенности экономической компетентности курсантов военных вузов в планировании бюджета молодой семьи

Социальное положение молодежи определяет целая совокупность социально-трудовых, экономических, правовых и иных параметров, характерных для данной социальной группы. Молодежь постоянно подвергается воздействию рисков, среди которых основное место занимает ухудшение материального положения, возникающее по объективным или субъективным причинам. Начало самостоятельной трудовой карьеры, вступление в брак, рождение детей зачастую сопряжены с материальными трудностями. Но немаловажную роль играют сформированные у молодых людей представления об особенностях экономического поведения в современных реалиях, или экономическая грамотность. В статье представлены результаты исследований авторов по проблеме экономической компетентности курсантов военных вузов в планировании бюджета молодой семьи.

Ключевые слова: потребительское поведение, семейный бюджет, социальное самочувствие молодежи, социально-экономическое положение, экономическая грамотность, экономическая компетентность.

V. N. Guryanchik, T. V. Makeeva

Features of Military Higher Education Institution Cadets' Economic Competence in Planning the Young Family Budget

The social status of youth is defined by the whole set of the social and labour, economic, legal and other parameters typical for this social group. The youth is affected by risks among which the main place is taken by the deterioration in financial position which can be due to objective or subjective reasons. The beginning of independent labour career, marriage, the birth of children are often accompanied by material difficulties. But an important role is played by the young people's ideas about economic behaviour features in modern realities, or economic literacy. Results of authors' researches on the problem of military higher education institution cadets' economic competence in planning the young family budget are presented in the article.

Keywords: consumer behaviour, family budget, social well-being of youth, economic and social situation, economic literacy, economic competence.

Российское общество без малого три десятилетия находится на переломном этапе своего развития. Динамичные изменения затрагивают все социальные институты, включая семью. В последние годы российская семья испытывает двойной груз проблем: кризис семейных ценностей дополняется экономическим кризисом.

Падение уровня экономической активности, инфляция, сокращение производства и, как следствие, снижение реальных доходов населения заставляют многие семьи уменьшать сбережения и увеличивать потребительские расходы (Таблица 1) [4].

Таблица 1

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников по экономике по субъектам Российской Федерации за 2005–2016 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, рублей	17290	18638	20952	23369	26629	29792	32495	34030	36709
Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников, в % к предыдущему году	111,5	96,5	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91,0	100,8

Несмотря на постепенное увеличение абсолютных значений номинальной начисленной заработной платы, реальные доходы населения постепенно сокращаются. Самым неблагоприятным периодом для домохозяйств, как и для экономики в целом, был 2015 г., когда падение реальных до-

ходов составило 10 % по отношению к предыдущему периоду.

В структуре расходов домохозяйств отчетливо выделяются три группы: расходы на питание, расходы на непродовольственные товары и оплата услуг. На них приходится 98 % всех потребительских расходов (Таблица 2) [2].

Таблица 2

Потребительские расходы домохозяйств и их структура в месяц в среднем на каждого члена семьи, 2008–2016 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Потребительские расходы, всего, в рублях	8216,8	8687,1	10121,5	11285,5	12623,9	13706,7	14629,6	14764,1	16085,7
Структура расходов, в том числе: расходы на питание, в %	34,4	36,2	35,3	34,8	33,5	33,2	33,9	37,2	37,4
расходы на непродовольственные товары, в %	39,3	36,3	37,3	37,9	39,6	39,6	38,8	35,0	34,3
расходы на оплату услуг, в %	24,5	25,7	25,7	25,5	25,1	25,5	25,5	25,6	26,4

Данные таблицы показывают, что в кризисный период 2014–2016 гг. постепенно увеличиваются потребительские расходы домохозяйств, в частности наблюдается повышение в структуре расходов оплаты продовольственных товаров и услуг. Население вынуждено сокращать потребление непродовольственных товаров и переориентироваться на питание. Этот процесс является следствием повышения цен на все группы товаров в российской экономике, в том числе и на услуги населению. Однако в 2017 г. официальная статистика констатирует снижение уровня расходов домохозяйств. Так, в I квартале текущего года, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, потребительские расходы сократились на 121,8 рублей на члена семьи и составили 15 256,6 рублей, в том числе в структуре расходов затраты на питание уменьшились на 2 % [2].

В период экономического кризиса наиболее слабо социально защищенными демографическими группами в обществе являются молодежь и люди пожилого возраста. Первые – в силу отсутствия необходимого опыта деятельности, а вторые – в силу сниженной трудоспособности и меньшей возможности поиска дополнительного заработка. Таким образом, наблюдается определенная трудовая дискриминация данных демографических групп. В связи с этим учащаяся молодежь с целью увеличения личного (семейного) бюджета вынуждена совмещать учебу с работой [1, с. 26–29].

В январе – марте 2016 г. государственное учреждение Ярославской области «Ярославский областной молодежный информационный центр» совместно со специалистами социальных учреждений по делам молодежи муниципальных образований провели ежегодное мониторинговое исследование социально-экономического самочувствия и политической активности молодежи.

Социальное самочувствие является важным показателем как общественного сознания, так и индивидуально-личностного состояния населения, в котором проявляется эмоциональная оценка индивидом и социальной группой уровня удовлетворения социальных потребностей, а также своего положения в сравнении с другими.

Одним из параметров оценки социального самочувствия молодежи является ее социально-экономическое положение (Таблица 3).

Таблица 3

Динамика социально-экономического положения молодежи Ярославской области, в %

Оценка положения	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Изменилось к лучшему	29,9	35,7	34,6	38,5	28,4	28,9
Осталось прежним	50,5	50,1	47,8	46,0	51,6	45,7
Изменилось к худшему	19,4	13,8	17,6	15,6	20,1	25,7

Увеличилось количество респондентов, у которых социально-экономическое положение изменилось к лучшему, – 28,9 % (повысилось на 0,5 %, по сравнению с 2015 г.). Показатель индекса самооценки социально-экономического положения респондентами упал за счет доли тех молодых людей, чье социально-экономическое положение осталось прежним, – 45,7 % (понижилось на 5,9 %, по сравнению с 2015 г.). Увеличилось количество респондентов, положение которых ухудшилось, – 25,7 % (повысилось на 5,6 %, по сравнению с 2015 г.) [3, с. 36–37].

Однако среди обучающейся молодежи отдельно можно выделить курсантов высших военно-учебных заведений. Данной категории молодежи присуща определенная социально-экономическая стабильность, характеризующаяся полным государственным обеспечением, включающим бесплатное питание, вещевое обеспечение, бесплатное предоставление общежития, денежное довольствие и т. д. Полное государственное обеспечение и повышенное денежное довольствие определяют особенности экономического поведения курсантов, в том числе и при планировании личного (семейного) бюджета.

В апреле – мае 2017 г. был проведен социологический опрос, посвященный изучению экономической компетентности курсантов военного вуза при планировании личного и семейного бюджета. Базой исследования было выбрано Ярославское высшее военное училище противоздушной обороны.

Целью исследования является изучение специфики экономического поведения и материальных потребностей курсантов, уровень экономической грамотности военной молодежи, их представления о будущем бюджетном планировании.

В нашем исследовании под экономической компетентностью понимается обобщенная характеристика социально-экономических знаний и действий человека, предполагающая органичное сочетание знаний, практических умений, информированности и понимания личной ответственности. Важно понимать, что экономическая компетентность – это не просто дополнительные знания и умения для тех, кто стремится улучшить свое материальное благосостояние, а неотъемлемая компетенция всех индивидов, обязательная составляющая жизни (подобно стремлению вести здоровый образ жизни, повышать профессиональную квалификацию и образовательный уровень, иметь активную гражданскую позицию и т. д.).

Общий объем выборки исследования составил 200 человек в возрасте от 18 до 25 лет: 165 мужчин (82,5 %), 35 женщин (17,5 %). Такое гендерное распределение опрошенных определяется самой спецификой военной службы и обучения в военном вузе.

В ходе исследования были опрошены курсанты 2–5 курсов, как женатые (замужние), так и холостые. Выбор обучающихся именно данных курсов обусловлен тем, что начиная со 2 курса военно-служащие заключают с Министерством обороны контракт на прохождение военной службы. Это, в свою очередь, увеличивает денежное довольствие обучающихся в несколько раз, что позволяет им планировать личный (семейный) бюджет и диверсифицировать потребительские расходы.

75 % опрошенных курсантов составляют обучающиеся 3–4 курсов, среди которых количество молодых людей, состоящих в браке, больше, чем на других курсах. Кроме того, эти молодые люди более года получают повышенное денежное довольствие и должны иметь определенные знания и навыки в планировании своего бюджета. Немногочисленность курсантов 5 курса обусловлена негативной ситуацией сокращения численности обучающихся, сложившейся в системе военного образования в начале 2010-х гг.

Среди курсантов, состоящих в браке, количество членов семьи распределилось следующим образом: два члена семьи – 15 человек (79 %), три члена семьи, то есть имеют одного ребенка, – 4 человека (21 %).

Один из вопросов анкеты касался ежемесячного личного (семейного) дохода опрошенных. Данные ответов респондентов позволяют судить о достаточно высокой степени разброса показателей реальных доходов обучающихся: от 10 400 до 65 000 рублей среди холостых и от 14 500 до 60 000 рублей среди женатых (замужних) курсантов. На основании полученных ответов определены средние показатели доходов обучающихся по курсам и семейному положению. Результаты среднего дохода опрошенных курсантов представлены в Таблице 4.

Таблица 4

Средний месячный личный (семейный) доход, рублей

Курс обучения	Категория обучающихся	
	Холостые	Женатые (замужние)
2 курс	13850	35000
3 курс	20250	32250
4 курс	37700	41000
5 курс	18000	27250

Как показал опрос, основу личного бюджета курсантов, не состоящих в браке, составляет денежное довольствие, а среди семейных курсантов, кроме денежного довольствия одного из супругов,

доход семейного бюджета включает и заработную плату супруги, проценты по вкладам, социальные пособия. Составляющие личного (семейного) бюджета представлены в Таблице 5.

Таблица 5

Составляющие личного (семейного) дохода, в %

Курс обучения	Категория обучающихся							
	Холостые				Женатые (замужние)			
	Ден. довольствие		Ден. довольствие + другие доходы		Ден. довольствие		Ден. довольствие + другие доходы	
	К-во	%	К-во	%	К-во	%	К-во	%
2 курс	27	82	6	18	-	-	1	100
3 курс	78	87	12	13	1	11	8	89
4 курс	41	87	6	13	1	25	3	75
5 курс	10	91	1	9	2	40	3	60

Таким образом, из общего количества курсантов, не состоящих в браке, 86 % основным источником доходов считают только денежное довольствие, и лишь 14 % имеют дополнительный источник дохода. Что касается семейных курсантов, то здесь картина противоположная: 79 % имеют, помимо денежного довольствия, другие источники доходов, и только 21 % живут исключительно за счет денежного довольствия.

Денежное довольствие курсантов, как видно из ответов опрошенных, в несколько раз превосходит стипендию студентов. В 2017 г. базовый размер стипендии составляет 1 570 рублей, за отличные успехи в учебе студенты имеют право на повышенную стипендию, размер которой не должен превышать 6 000 рублей. Однако, чтобы получать стипендию, студенты должны сдавать сессию без оценок «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Выплата стипендий производится только студентам, обучающимся на бюджетной основе. Таким образом, размер стипендии студентов зависит от нескольких условий: успеваемости, социального статуса, учебного заведения, внеучебной активности.

В военных учебных заведениях также имеются условия получения повышенного денежного довольствия: успеваемость курсанта, занимаемая должность, допуск к сведениям, составляющим государственную тайну и т. д. Но, в отличие от студентов, курсантам гарантировано денежное довольствие, составляющее около 10 000 рублей, при условии заключения контракта.

Разница в материальном положении предопределяет и стратегию поведения молодых людей на рынке образовательных услуг и рынке труда. Ограниченность средств побуждает студенческую

молодежь искать дополнительные источники личного дохода: неполная занятость, сезонная занятость, временные заработки и пр. Курсанты, имея большой личный доход, ограничены в поиске другого вида деятельности и личной свободе. Это, в свою очередь, сужает рамки их личных расходов.

Ответы курсантов на вопрос «Является ли сумма доходов достаточной для удовлетворения Ваших потребностей?» представлены в Таблице 6.

Таблица 6

Достаточность месячного дохода для курсантов, в %

Курс обучения	Варианты ответов			
	Достаточно	Частично	Недостаточно	Совсем недостаточно
2 курс	35	59	6	0
3 курс	14	56	29	1
4 курс	12	47	33	8
5 курс	19	50	19	12

Ответы свидетельствуют о том, что после 2 курса обучения в военном вузе средств денежного довольствия не хватает на удовлетворение потребностей. В этом случае можно рассматривать два варианта развития ситуации. С одной стороны, увеличиваются потребительские расходы, а с другой – возрастают сбережения. Так, например, две курсантки 2 курса ответили, что им недостаточно средств (а это от 14 000 до 16 300 рублей ежемесячно) для удовлетворения своих потребностей. При этом у каждой из ответивших в виде сбережений остается около 30 % дохода, а расходы на питание, покупку непродовольственных товаров, досуг и оплату коммунальных услуг составляют 64–68 % дохода.

Анализ ответов курсантов о степени удовлетворенности их доходом позволяет сделать оптимистический вывод: 142 курсанта (или 71 % опрошенных) в полной мере или частично удовлетворены своим доходом и лишь 58 курсантов (29 % опрошенных) считают свой доход недостаточным для удовлетворения своих потребностей. Степень удовлетворенности доходом различается в зависимости от курса обучения. На это накладывают отпечаток возрастающие потребности молодых людей, появление новых видов расходов. Например, на старших курсах курсанты, не состоящие в браке, предпочитают снимать жилье для проведения досуга и хранения личных вещей.

Кроме того, относительные показатели удовлетворенности доходом несущественно отличаются среди семейных и несемейных курсантов. Среди курсантов, не состоящих в браке, около 71 % в полной мере или частично удовлетворены своим доходом и 29 % считают его недостаточным для удовлетворения своих потребностей. Среди семейных курсантов эти показатели составляют 69 % и 31 % соответственно. Данные результаты позволяют говорить об отсутствии разницы в оценках своих доходов различными группами обучающихся военнослужащих по состоянию в браке.

Одним из способов компенсации недостающих денежных средств является заем у друзей, родственников, знакомых. Чтобы выяснить, используют ли этот способ курсанты, им был задан вопрос: «Как часто Вам приходится занимать деньги для удовлетворения потребностей?». Анализ ответов показал, что более половины опрошенных военнослужащих (55,5 %) в той или иной степени прибегают к займу денег для удовлетворения своих потребностей и только 44,5 % никогда не занимают деньги.

Степень удовлетворенности материальным положением складывается не только из показателя дохода, но прежде всего, из суммы расходов населения. Ведь реальные доходы соотносятся с тем количеством товаров и услуг, которые можно приобрести на сумму располагаемого дохода.

В связи с этим курсантам было предложено ответить на вопрос о том, сколько они тратят ежемесячно на питание, покупку непродовольственных товаров, коммунальные услуги, транспорт, досуг, другие расходы, а также сколько средств остается в качестве сбережений. Результаты ответов курсантов, не состоящих в браке, представлены в Таблице 7.

Таблица 7

Диапазон ежемесячных расходов на различные виды товаров и услуг, сбережения, рублей

Варианты вопросов	Курс обучения					
	2 курс		3 курс		4 курс	5 курс
	мужчины	женщины	мужчины	женщины		
Питание	500–5000	2000–6000	6000–10000	1000–9000	2000–10000	4000–10000
Покупка одежды и обуви	1500–7000	2000–9000	1500–10000	2000–8000	500–10000	2000–4000
Коммунальные услуги	200–400	1000–3000	1000–10000	500–4000	1000–5000	500–7000
Транспорт	300–1000	300–1000	500–1500	500–3000	500–3000	1000–5000
Досуг	500–6000	1500–5000	1000–6000	1000–6000	1000–15000	1000–5000
Другие расходы	1000–6000	400–6000	500–4000	500–10000	1000–12000	1000–5000
Остается в резерве (сбережения)	1000–7500	1000–5000	1000–16000	1800–10000	1000–5000	1000–8000

Данные таблицы показывают, что наибольшее количество денежных средств обучающиеся расходуют на питание, покупку непродовольственных товаров, коммунальные услуги. При этом сумма расходов на питание возрастает по мере перехода на старшие курсы. Не забывают курсанты и о сбережениях, размер которых достигает 16 тыс. рублей.

Увеличение затрат на старших курсах связано с появлением большего количества свободного

времени, постепенным отказом военнослужащих от казенного питания и переходом на собственное продовольственное обеспечение в виде обедов в кафе, приготовления пищи на съемных квартирах.

Возникновение брачных отношений у курсантов влечет за собой и увеличение расходов семейного бюджета практически по всем статьям. Для сравнения представим данные по холостым и семейным курсантам 4 и 5 курсов (Таблица 8).

Таблица 8

Диапазон ежемесячных расходов семейных и холостых курсантов на различные виды товаров и услуг, сбережения, рублей

Варианты вопросов	Курс обучения			
	4 курс		5 курс	
	Холостые	Женатые	Холостые	Женатые
Питание	2000–10000	7000–15000	4000–10000	5000–10000
Покупка одежды и обуви	500–10000	7000–20000	2000–4000	2000–20000
Коммунальные услуги	1000–5000	1000–10000	500–7000	6000–10000
Транспорт	500–3000	9000	1000–5000	1000–3000
Досуг	1000–15000	5000–10000	1000–5000	1000–15000
Другие расходы	1000–12000	2000	1000–5000	1000–6000
Остается в резерве (сбережения)	1000–5000	5000	1000–8000	500–7000

Полученные ответы демонстрируют, что у курсантов, состоящих в браке, расходы увеличиваются практически по всем статьям. Понятно, что содержание семьи требует дополнительных материальных затрат на питание, покупку непродовольственных товаров, коммунальные услуги и пр. При этом большинство семейных курсантов (17 человек из 19) подчеркнули, что принимают решение о семейных расходах совместно с супругой.

Отвечая на вопрос о своих расходах, некоторые опрошенные не указали суммы по отдельным статьям. Так, например, не тратят 1) на питание – 9 человек (4,5 % опрошенных); 2) на покупку одежды и обуви – 33 человека (16,5 %); 3) на оплату коммунальных услуг – 114 человек (57 %); 4) на транспорт – 68 человек (34 %); 5) на досуг – 36 человек (18 %); 6) на другие расходы – 82 человека (41 %); не остается сбережений у 77 человек (38,5 %).

Эти показатели свидетельствуют о том, что практически все курсанты в большей или меньшей степени тратят на продукты питания, несмотря на полное продовольственное обеспечение. Более половины опрошенных курсантов не тратят средства на оплату коммунальных услуг. Этому может быть несколько объяснений. Во-первых, определенная группа военнослужащих до поступления в военное училище проживала в Ярославле или в Ярославской области, а следовательно, имеет в городе родственников, у которых можно остановиться во время увольнения, хранить вещи и проводить досуг. Естественно, что это не предполагает оплату коммунальных услуг. Во-вторых, часть курсантов предпочитают не снимать жилье и экономить на оплате соответствующих услуг, перераспределяя денежные средства на другие статьи расходов.

В данных ответах беспокоит другое – более трети опрошенных курсантов не имеют сбереже-

ний, то есть предпочитают полностью расходовать свои средства, не оставляя резерва, даже «на черный день». Это указывает на определенную потребительскую стратегию данной категории военнослужащих, желающих удовлетворять свои потребности здесь и сейчас.

Экономическая компетентность, как указывалось выше, предполагает определенный багаж знаний о социально-экономических отношениях в обществе. Чтобы определить уровень сформированности таких знаний, курсантов просили ответить на вопрос о сущности потребительской корзины.

Полученные результаты говорят о том, что 58 % ответивших на вопрос курсантов не имеют представления о потребительской корзине, а 32 % знают о ней только в общих чертах. Это свидетельствует о низком уровне экономических знаний обучающихся, отсутствии элементарных социально-экономических представлений.

Чтобы убедиться в правдивости ответов на предыдущий вопрос, курсантам было предложено перечислить основные компоненты, входящие в потребительскую корзину (Таблица 9).

Таблица 9

Ответы курсантов о компонентах потребительской корзины

Варианты ответов	Курс обучения			
	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс
Все компоненты перечислили	3	6	1	0
В общих чертах перечислили	6	8	1	4
Перечислили неверно	5	12	4	1
Не перечислили совсем	20	73	45	11

Ответы курсантов обескураживают, ведь 85,5 % из них совершенно не имеют представления о том, что входит в состав потребительской корзины. Лишь 14,5 % опрошенных военнослу-

жащих смогли в какой-то мере перечислить составные части потребительской корзины, что указывает на низкий уровень социально-экономической культуры курсантов.

Возможно, находясь на полном государственном обеспечении, курсанты еще не осознают модель своего потребительского поведения. Можно сказать, что эта модель только формируется. Однако рано или поздно обучение в военном училище завершится и военнослужащий уже совершенно в ином качестве вступит в самостоятельную жизнь. Здесь он столкнется со многими проблемами (семейно-бытовыми, социально-экономическими, служебными), которые в стенах военного вуза его не касались. В связи с этим курсантам было предложено оценить свое финансово-экономическое положение после окончания военного училища (Таблица 10).

Таблица 10

Оценка курсантами своего финансового положения после окончания военного училища

Курс обучения	Варианты ответов / количество			
	Значительно улучшится	Незначительно улучшится	Практически не изменится	Ухудшится
2 курс	25	8	1	0
3 курс	74	24	0	1
4 курс	33	18	0	0
5 курс	10	5	1	0
Всего	142	55	2	1

Более 98 % опрошенных курсантов полагают, что их финансовое положение изменится в лучшую сторону. Это говорит о позитивном представлении о своей будущей самостоятельной жизнедеятельности. Лишь 1,5 % полагают, что их финансовое положение либо не изменится, либо ухудшится. В подавляющем большинстве у курсантов сформировано позитивное экономическое мышление.

Большинство курсантов предпочитают оформлять брачные отношения и планировать рождение детей после окончания военно-учебного заведения. В данном случае они столкнутся с проблемой рационального распределения средств уже не личного, а семейного бюджета. Обучающимся военнослужащим было предложено проанализировать расходы будущего семейного бюджета.

Произошедшие в последнее время изменения в институте брака влияют и на сознание военнослужащих, процесс их семейного самоопределения.

Исследования, проведенные нами ранее среди курсантов-девушек, как раз показывают, что о ребенке опрошенные задумываются, но лишь через 5–10 лет после окончания вуза. Считают, что необходимо работать по выбранной ими специальности и строить карьеру. Большинство курсантов-девушек в перспективе хотели бы иметь детей: 70 % опрошенных (14 человек) планируют 1–2 детей, большую семью хотят иметь всего 30 % опрошенных (6 человек). Курсанты-девушки хорошо осведомлены о сложившейся в России демографической ситуации, оценивают ее как нормальную только 20 %, а 80 % – как тяжелую (в основном отмечают низкую рождаемость). Среди демотиваторов рождаемости респондентами названы низкая заработная плата, жилищные проблемы, конфликты поколений, а также состояние здоровья [5, с. 38].

Неудивительно также, что курсанты всех курсов практически единодушно определили в качестве приоритетных расходов следующие четыре группы: 1) расходы на питание; 2) расходы на содержание детей; 3) расходы на покупку непродовольственных товаров; 4) расходы на оплату коммунальных услуг. Разница в ответах составляет ранг той или иной группы расходов. Такое единодушие говорит о том, что курсанты трезво оценивают перспективы своей семейной жизни, сопоставляя их с социально-экономической ситуацией в стране. Кроме того, полученные ответы в полной мере коррелируют со структурой потребительских расходов в России, представленной в Таблице 2.

Таким образом, в соответствии с поставленной целью нами были изучены основные показатели экономического поведения курсантов военного вуза, их умение планировать свой личный (семейный) бюджет, представления о будущем семейном планировании.

Курсанты военных учебных заведений, как определенная группа студенческой молодежи, имеют свои социально-экономические и правовые особенности, суть которых заключается в жесткой регламентации деятельности, предполагающей определенное ограничение свободы передвижения и выбора способа ежедневного удовлетворения материальных и духовных потребностей. Кроме того, находясь на полном государственном обеспечении, курсанты, казалось бы, должны меньше тратить свои средства. Однако, как показали результаты исследования, более трети военнослужащих тратят свои доходы полностью, не оставляя ничего в резерве.

Модель потребительского поведения, направленного на полное удовлетворение потребностей, во многом является результатом низкого уровня социально-экономических знаний, что и было зафиксировано в ходе анализа ответов респондентов.

Это определяет необходимость проведения целенаправленного педагогического взаимодействия по социально-экономической проблематике с целью формирования необходимых социально-финансово-экономических компетенций. Причем эта работа должна проводиться не только педагогическими работниками, но и офицерами факультетов, представителями отдела по работе с личным составом, с привлечением представителей финансовых организаций.

В то же время необходимо отметить позитивный настрой курсантов относительно будущего социально-экономического положения и грамотную оценку будущих семейных затрат.

Библиографический список

1. Гусар, С. А., Гурьянчик, В. Н., Ключев, Ю. В., Керимов, Ф. Т. О., Коварда, В. В., Лянник, А. Е., Михайлушкин, П. В., Баранников, А. А., Редько, А. М., Шафоростова, О. Н. Экономический потенциал и перспективы России и стран СНГ. Книга 5 [Текст] : монография / С. А. Гусар и др. – Краснодар : АНО «Центр социально-политических исследований «Премьер», 2012. – 192 с.

2. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2016 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812 (дата обращения 12.08.2017)

3. Сборник социологических исследований в молодежной среде [Текст]. – Ярославль, 2016 г. – 203 с.

4. Среднемесячная начисленная номинальная и реальная заработная плата работников организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения 12.08.2017)

5. Тихомирова, Л. Ф., Макеева, Т. В., Гурьянчик, В. Н. Исследование социальных стереотипов феминности у обучающихся военных и гражданских вузов [Текст] / Л. Ф. Тихомирова, Т. В. Макеева, В. Н. Гурьянчик // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – С. 35–41.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gusar, S. A., Gur'janchik, V. N., Kljuev, Ju. V., Kerimov, F. T. O., Kovarda, V. V., Ljannik, A. E.,

Mihajlushkin, P. V., Barannikov, A. A., Red'ko, A. M., Shaforostova, O. N. Jekonomicheskiy potencial i perspektivy Rossii i stran SNG. Kniga 5 [Tekst] : monografija / S. A. Gusar i dr. – Krasnodar : ANO «Centr social'no-politicheskikh issledovanij «Prem'er», 2012. – 192 s.

2. Dohody, rashody i potreblenie domashnih hozhajstv v 2016 godu (po itogam vyborochnogo obsledovanija bjudzhetov domashnih hozhajstv) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812 (data obrashhenija 12.08.2017)

3. Sbornik sociologicheskikh issledovanij v molodezhnoj srede [Tekst]. – Jaroslavl', 2016 g. – 203 s.

4. Srednemesjachnaja nachislennaja nominal'naja i real'naja zarabotnaja plata rabotnikov organizacij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (data obrashhenija 12.08.2017)

5. Tihomirova, L. F., Makeeva, T. V., Gur'janchik, V. N. Issledovanie social'nyh stereotipov feminnosti u obuchajushhihsja voennyh i grazhdanskih vuzov [Tekst] / L. F. Tihomirova, T. V. Makeeva, V. N. Gur'janchik // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2017. – S. 35–41.

Reference List

1. Gusar S. A., Guryanchik V. N., Klyuev Yu. V., Kerimov F. T. O., Kovarda V. V., Lyannik A. E., Mikhailushkin P. V., Barannikov A. A., Redko A. M., Shaforostova O. N. Economic potential and prospects of Russia and CIS countries. Book 5: monograph / Page. A. Gusar, etc. – Krasnodar: ANO Center of Socio-Political Researches Premier, 2012. – 192 p.

2. Income, expenses and consumption of households in 2016 (following the results of selective inspection of budgets of households) [An electronic resource]. – Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812 (date of the address 8/12/2017)

3. The collection of sociological researches among young people. – Yaroslavl, 2016 – 203 p.

4. Average monthly added nominal and the real wage of employees of the organizations [An electronic resource]. – Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (date of the address 8/12/2017)

5. Tikhomirova L. F., Makeeva T. V., Guryanchik V. N. Research of social stereotypes of femininity at the studying military and civil higher education institutions // Yaroslavl pedagogical bulletin. – 2017. – P. 35–41.